АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (33)

2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Памятники первобытной эпохи Северной Евразии

<i>Разгильдеева И.И., Решетова С.А. (Чита, Россия), Клементьев А.М. (Иркутск, Россия), Гревцов Ю.А. (Красноярск, Россия)</i> Нижнее Приангарье – анализ палеолитического комплекса «Иркинеево. Сто- янка Ельчимо-3» (исследования 2013 г.).....	8
<i>Рыбин Е.П., Марченко Д.В., Хаценович А.М. (Новосибирск, Россия)</i> Доставка каменного сырья и особенности каменной технологии в начальном верхнем палеолите Монголии: «горизонт кострищ» стоянки Толбор-21.....	27
<i>Дороницева Е.В., Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Поплевко Г.Н. (Санкт- Петербург, Россия), Спасовский Ю.Н. (Майкоп, Россия)</i> Обсидиановые наконечники копий в среднем палеолите Приэльбрусья. Предварительные данные об охотничьих стратегиях	42
<i>Андреев К.М., Выборнов А.А., Кудашов А.С. (Самара, Россия), Алешинская А.С. (Москва, Россия), Васильева И.Н. (Самара, Россия)</i> Поселение Сокольный VII – новый памятник раннего неолита республики Марий Эл	64
<i>Клементьева Т.Ю., Погодин А.А., Дубовцева Е.Н. (Екатеринбург, Россия)</i> Поселение раннего неолита Шоушма 10 в верховьях реки Конды.....	84
<i>Файзуллин А.А. (Оренбург, Россия)</i> Украшения в погребальной обрядности носителей ямной культуры Волго-Уралья как маркер социальной значимости в обществе кочевников эпохи бронзы.....	100
<i>Ткачев В.В. (Оренбург, Россия)</i> Трансграничная зона срубной и алакульской культур в степном Приуралье: физико-географический и горно-металлургический аспекты	116
<i>Пантелеева С.Е. (Екатеринбург, Россия)</i> Комплекс керамики петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар: анализ морфологии и орнаментации	129
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия)</i> К вопросу о культурно–хронологической принадлежности двух могильников позднего бронзового века в Волго-Камье (из раскопок А.Х. Халикова).....	144
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic), Maynard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)</i> Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis (Azerbaijan) in 2014–2018 Year	159
<i>Епимахов А.В., Таиров А.Д. (Челябинск, Россия)</i> Между бронзовым веком и железным (могильник Шатмантамак I в Башкортостане).....	171

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Нигамаев А.З. (Елабуга, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i>	
Комплекс предметов вооружения ананьинского времени из Танаевского леса	181
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия), Кайсин А.О. (Киров, Россия)</i>	
Топографические и культурно-хронологические аспекты в изучении Чижевского городища	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Syvatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK), Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i>	
New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Боковенко Н.А. (Санкт-Петербург, Россия), Пластеева Н.А. (Екатеринбург, Россия), Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Лошади из кургана Аржан-1: результаты археологических исследований и морфометрический анализ сохранившейся остеологической коллекции	219
<i>Онгарулы А., Каирмагамбетов А.М., Нускабай А.А., Рахимжанова С.Ж. (Нур-Султан, Республика Казахстан)</i>	
Курган военной элиты саков Торгая	233
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENTS

Monuments of Northern Eurasia of the Primeval Period

<i>Razgildeeva I.I., Reshetova S.A. (Chita, Russian Federation), Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation), Grevtsov Yu.A. (Krasnoyarsk, Russian Federation)</i> Lower Angara Region – Analysis of the Paleolithic Complex «Irkineyevo. Site Yelchimo-3» (2013 research).....	8
<i>Rybin E.P., Marchenko D.V., Khatsenovich A.M. (Novosibirsk, Russian Federation)</i> Acquisition of Stone Raw Material and Peculiarities of the Lithic Technology in the Initial Upper Paleolithic of Mongolia: the «Horizon of Hearths» at the Tolbor 21 Site	27
<i>Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B., Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation), Spasovskiy Yu.N. (Maykop, Russian Federation)</i> Obsidian Spearhead in the Middle Paleolithic of the Elbrus Region. Preliminary Data on the Hunting Strategies	42
<i>Andreev K.M., Vybornov A.A., Kudashov A.S. (Samara, Russian Federation), Aleshinskaya A.S. (Moscow, Russian Federation), Vasilieva I.N. (Samara, Russian Federation)</i> Sokolniy VII Settlement – New Monument of Early Neolithic in Mari El	64
<i>Klementyeva T.Yu., Pogodin A.A., Dubovtseva E.N. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> The Early Neolithic Shoushma 10 Settlement at the Upper Course of the Konda River.....	84
<i>Faizullin A.A. (Orenburg, Russian Federation)</i> The Adornment in the Mortuary Ceremonies of the Volga-Ural Pit–Grave Culture as the Marker of the Social Significance in the Nomad Society of the Bronze Epoch.....	100
<i>Tkachev V.V. (Orenburg, Russian Federation)</i> Crossborder Zone of Srubnaya and Alakul Cultures in the Steppe Pre-Urals: Physical-Geographical and Mining-Metallurgical Aspects	116
<i>Panteleeva S.E. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Complex of the Petrovka Pottery from the Fortified Settlement of Kamenny Ambar: Analysis of Morphology and Ornamentation.....	129
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation)</i> On the Cultural and Chronological Attribution of Two Burial Grounds of the Late Bronze Age in the Volga-Kama Region (from the excavations by A.Kh. Khalikov).....	144
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic), Maynard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)</i> Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis (Azerbaijan) in 2014–2018 Year	159

<i>Epimakhov A.V., Tairov A.D. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i> Between Bronze and Iron Ages (burial ground Shatmantamak I in Bashkortostan)	171
<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Nigamaev A.Z. (Elabuga, Russian Federation),</i> <i>Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Weapon Complex of Ananyino Period from Tanaika Forest	181
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Kaisin A.O. (Kirov, Russian Federation)</i> Topographic, Cultural and Chronological Aspects in the Study of the Chizhevskoe Hillfort	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Svyatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK),</i> <i>Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i> New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Bokovenko N.A. (St. Petersburg, Russian Federation),</i> <i>Plasteeva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation),</i> <i>Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation)</i> Horses from the Arzhan-1 Mound: Results of Archaeological Research and Morphometric Analysis of the Preserved Osteological Collection.....	219
<i>Onggaruly A., Kairmagambetov A.M., Nuskabay A.A.,</i> <i>Rahimzhanova S.Zh. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)</i> Mound of the Military Elite Sakas of Torgay	233
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

УДК 902.06 903.01

<https://doi.org/10.24852/pa2020.3.33.84.99>

ПОСЕЛЕНИЕ РАННЕГО НЕОЛИТА ШОУШМА 10 В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ КОНДЫ

© 2020 г. Т.Ю. Клементьева, А.А. Погодин, Е.Н. Дубовцева

Ранний неолит в бассейне р. Конды, левого притока Иртыша, характеризуется многочисленностью памятников, разнообразием их типов и оригинальностью артефактов. На основании обширного корпуса источников выделены два культурных типа памятников этого периода – шоушминский и умытынский. Шоушминские древности датируются рубежом VII–VI тыс. до н. э. – 3-й четвертью VI тыс. до н. э. На базовом памятнике шоушминского типа, поселении Шоушма 10, изучена постройка из двух котлованов, соединённых переходом. Керамика оригинальна по составу, включает сосуды, собственно, шоушминского типа, одну умытынскую емкость и посуду с признаками обоих типов. Каменные орудия выполнены из местного галечнико-валунного сырья разнообразных пород. Расщепление и обработка камня производилась в ударно-контрударной, отжимной, абразивной технике и пикетажем. По мнению авторов, присутствие в керамическом комплексе изученного поселения сосуда умытынского типа и емкостей со смешанными признаками является отражением контактов в среде местного населения в первой половине VI тыс. до н. э.

Ключевые слова: археология, север Западной Сибири, бассейн р. Конда, неолит, керамика, каменные орудия, шоушминский тип.

В эпоху неолита территория левобережного притока Иртыша – бассейна р. Конды площадью более 72000 км² представляла собой область, в которой процессы культурогенеза народов Урала и Западной Сибири проявились со свойственным только им своеобразием и специфичностью. Впечатляет количество выявленных неолитических памятников (более 300), их плотная сосредоточенность по берегам многочисленных рек, проток и озер, а также разнообразие типов: холмы-городища, укрепленные поселения, стоянки, могильники и отдельные захоронения. В период 1978–2019 гг. раскопками на 38 памятниках было изучено не менее 70 неолитических комплексов. Тем не менее до сих пор актуальной задачей неолитоведения севера Западной Сибири является систематизация источников, разработка хронологической шкалы и периодизация эпохи. Эффективным в этом направлении

видится подход, при котором комплексы со сходными типами построек, керамики и каменного инвентаря выделяются в культурные типы памятников или культуры (Косинская, 2001, с. 62). Обязательное условие их выделения – наличие полузамкнутых жилищных комплексов (Бочкарев, 2016, с. 34). Материалы стратифицированных полузамкнутых жилищных и замкнутых погребальных комплексов послужили основой для выделения культурных типов памятников – шоушминского и умытынского (Клементьева, Погодин, 2017; Клементьева, Труфанов, 2019). Одним из таких памятников является поселение Шоушма 10, весь имеющийся объем источников которого рассматривается в данной публикации.

Поселение Шоушма 10 расположено на левом берегу р. Конды в 23,5 км к юго-востоку от районного центра г. Советский Тюменской области ХМАО – Югры (рис. 1: А). Па-

Рис. 1. Поселение Шоушма 10. А – схема расположения, Б – план памятника, В – план и профиль раскопа.

Fig. 1. Shouchma 10 Settlement. A – location, Б – general plan, В – plan and profile of the excavation.

мятник выявлен в 2007 г. Раскопки на площади 1376 м² проведены в 2011 г. экспедицией ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие» (Трунова, 2012). Изучен котлован постройки (рис. 1: Б, В), рас-

полагавшийся в 28 м от современной береговой бровки на террасе высотой 1,5 м. На уровне древней поверхности зафиксирован большой прямоугольный котлован площадью не менее

100 м², ориентированный ССВ–ЮЮЗ. Ниже уровня фиксации –1,5 м (приблизительно в 1,0 м от современной поверхности) в его границах выделились соединенные переходом два малых котлована. В целом глубина котлована от древней поверхности не превышала 0,9–1,0 м. Северный котлован подквадратный, по его северо-восточной и северо-западной стенам в почвообразующем аллювии выделены песчаные уступы – «плечики» шириной 1,3–1,7 м и высотой 0,7–0,8 м от пола постройки. На их уровне (–1,5 м) площадь северного котлована составляла 44,7 м², на уровне пола (–2,00–2,05 м) – 20 м². Южный котлован имел прямоугольную форму и площадь 22 м² на уровне пола (–2,05–2,10 м). Стенки котлованов были забраны деревом, элемент крепи выражен канавкой. Канавка шириной 0,15–0,30 м наблюдалась по восточной стене северного котлована и вдоль западной, южной и восточной стен – южного. Пол в сооружении неровный, маркирован углем и локальными проколами. В северо-западных стенах обоих котлованов оформлены ниши, выступавшие на 0,6–0,7 м за линию стен. Ширина ниши в северном котловане составляла 0,6 м, в южном – 1,3 м. В нишах расчищены ямы, ориентированные перпендикулярно стене. В северном котловане яма 57 имела трапециевидную форму, размеры 1,45×0,90 м, глубину 0,30 м; в южном – яма 22 была овальной, размерами 0,37×1,84 м, глубиной 0,35 м. Не исключено, что в этих ямах были обустроены очаги. Опорная конструкция держалась на столбах, ямки от которых выявлены в углах, в центре и вдоль стен. Переход между котлованами имел длину 1,8 м, наклонные стенки, его ширина по верху – 2,5 м, по дну – 1,8 м.

Выход из постройки располагался по центру юго-восточной стены южного котлована и был направлен в противоположную от реки сторону. Он представлял собой прямоугольный коридор размерами 3,0×2,0 м. Единый с постройкой ансамбль составляла яма 8, располагавшаяся в 0,7 м от северо-восточной стены северного котлована. Яма прямоугольная в плане, размерами 3,3×1,8 м, глубиной 0,3 м.

Коллекция артефактов эпохи неолита включает 379 фрагментов глиняной посуды и 109 каменных изделий. Из 133 единиц кальцинированных остатков животных выделены кости северного оленя и лося. Из общего числа находок 77% керамики и 76% камня залегали на полу постройки и под ним. Три четверти артефактов обнаружено в северо-восточном углу и вдоль восточной стены северного котлована ниже уровня уступов-плечиков. Над ямой 57 найден округлодонный сосуд объемом ок. 2,5 л (рис. 5: 5). В юго-восточной половине котлована на площади 0,7×2,7 м от южного угла вдоль восточной стены (уч. Г/7–8) находки отсутствовали. Параллельно «области без находок» на полу залегали фрагменты от крупного сосуда (рис. 4: 14). Помимо керамики, в северном котловане найдены скребки для обработки шкур (рис. 2: 1–4, 6, 10), сверла-провертки (рис. 2: 7, 8), шлифованный нож (рис. 2: 14), абразивы (рис. 3: 1, 4), ядрища (рис. 2: 11, 12). В южной части постройки артефактов значительно меньше. Они представлены обломками крупной емкости, залегавшей рядом с ямой 22 (рис. 5: 8), единичными фрагментами от сосудов из северного котлована (рис. 4: 3; 8: 4) и восемью каменными предметами (рис. 2: 13). Кусок от расколотого в древности

Рис. 2. Поселение Шоушма 10. Камень. 1–4, 6, 10 – скребки; 5 – продукт расщепления со вторичной обработкой; 7, 8 – сверла-провертки; 9 – пластина; 11, 12 – контрударные ядрища; 13 – шлифованное долото, 14 – шлифованный нож.

Fig. 2. Shouchma 10 Settlement. Stone. 1–4, 6, 10 – scrapers; 5 – the product of flaking with secondary processing; 7, 8 – drills; 9 – blade; 11, 12 – counter-striking cores; 13 – the polished chisel, 14 – the polished knife.

абразива (рис. 3: 3), большинство обломков которого обнаружены около ямы 57, лежал рядом с выходом из постройки. В переходе между котлованами найдены черепки двух сосудов (рис. 4: 10, 12) и пластина (рис. 2: 9). Активно использовалась площадка к востоку от постройки. На древней по-

верхности рядом с выходом обнаружены черепки от тех же сосудов, что и в котловане (рис. 4: 10; 5: 4), изделия из камня – ядрище и продукты фрагментации галечного сырья.

Расщепление и обработка камня на поселении Шоушма 10 выполнялась в ударно-контрударной, отжимной,

Рис. 3. Поселение Шоушма 10. Камень. 1, 2, 4 – абразивы; 3 – контрударное ядрище на обломке обушковой части шлифованного изделия со следами пиления.

Fig. 3. Shouchma 10 Settlement. Stone. 1, 2, 4 – abrasives; 3 – counter-impact core on the fragment of the hafting part of the polished item with traces of sawing.

абразивной технике и пикетажем. Сырьем являлись гальки кварца (22% от общего числа предметов комплекса) и кремня (54%); процент изделий из яшмы, халцедона, кварцита и кварцитопесчаника невелик (12%), еще меньше – из сланца и опоки (8%).

Наглядна специализация гранито-гнейсовых плиток (3%) и валунчиков в качестве абразивов.

Трасолого-технологический анализ качественно изменил понимание и представление о ранненеолитической каменной индустрии региона. Кон-

трударное расщепление применялось на стадии первичного раскалывания и при последующем переоформлении/подживлении инструментов и являлось формой адаптации к местному галечному сырью, в большинстве своем небольших размеров и не всегда хорошего качества. Ядрища контрударные (17 экз.) выполнялись на гальках, отщепах, сколах шлифованных изделий и являлись основами для орудий – 7 из 19 скребков изготовлены на этом типе заготовки. Высота ядрищ от 16 до 30 мм, одно крупное – 60 мм; размерные показатели ширины (от 7 до 48 мм) и толщины (от 3 до 26 мм) неустойчивые. Оформление площадки, продольных ребер и подъем рельефа на фронте скалывания осуществлялся сколом или ретушью ударным способом; в определенных случаях применялась абразивная шлифовка указанных элементов. Площадки подрабатывались под углом 70–85°; при последующем расщеплении они деградировали до линейных или точечных. При истощении или из-за многоступенчатых заломов на фронте ударная площадка ядрища переносилась на другой торец или боковую сторону, ретушировалась и скалывание возобновлялось. Контрударное (отчасти неконтролируемое) расщепление приводило к появлению многочисленных продуктов фрагментации (17 экз.) в виде уплощенных, угловатых или полиэдрических отдельностей с аморфным направлением снятия, возникших при раскрошении ядрищ и сколов.

Сколами с ядрищ (38 экз.) являются пластины (5 экз.) или отщепы (33 экз.) без следов износа. Коэффициент массивности (соотношение толщины к длине скола) пластин – 0,11; отщепов – 0,27. Негативы площадок на сколах линейные (17 экз.), точечные

(8 экз.), естественные (1 экз.) или подготовленные (11 экз.) под углом от 45° до 85°.

Орудия на продуктах расщепления представлены скребками/стругами по шкуре (19 экз., рис. 2: 1–4, 6, 10), ножом-скобелем по шкуре и сверлами-провертками (2 экз., рис. 2: 7, 8). Следы износа на режущих кромках сверл-проверток четкие и интенсивные, однако их функция осталась не выяснена. Не исключено наложение нескольких видов износа от разных материалов. Скребки, струги и нож-скобель использовались для выделки и обработки шкур определенного вида животного (различной степени сухости и «загрязнённости»). Помимо этого, определены продукты расщепления со вторичной обработкой (4 экз.), но без следов износа, являвшиеся потенциальными заготовками орудий.

Абразивная технология представлена техникой шлифовки и пиления. Шлифовкой изготовлены нож (рис. 2: 14) и долото (рис. 2: 13); оба орудия сломаны в древности. Помимо этого, на ряде сланцевых сколов частично или полностью шлифована спинка; их получение с обломков крупных орудий типа тесел, переоформленных в ядрища, подтверждается артефактом (рис. 3: 2), на котором зафиксирован продольный пропилен глубиной 0,3 см, в последующем пришлифованный. Плитки и валунчики под абразивы предварительно подрабатывались оббивкой или пикетажем. Инструменты (3 экз.) имеют одну (рис. 3: 4), две (рис. 3: 3) и четыре (рис. 3: 1) рабочих поверхности с желобчатой, чашеобразной и плоской формой абразивного изнашивания в круговой, продольной или диагональной кинематике.

Рис. 4. Поселение Шоушма 10. Керамика шоушминского типа.

Fig. 4. Shouchma 10 Settlement. The Shouchma type ceramics.

Каменные изделия поселения Шоушма 10 представляют комплекс специализированной индустрии, заключительным видом работы которой, по-видимому, был процесс по обработке и выделке шкур.

Керамика. В котловане постройки и с древней поверхности собраны черепки от 29 сосудов. Ядро комплекса, 25 сосудов, составляют толстостенные округлодонные емкости с плотным накольчатым и от-

Рис. 5. Поселение Шоушма 10. Керамика шоушминского типа.

Fig. 5. Shouchma 10 Settlement. The Shouchma type ceramics.

ступающе-прочерченным декором (рис. 4, 5, 6). Подобная посуда ранее была выделена в первую декоративно-морфологическую группу керамики раннего неолита Конды (Клементьева и др., 2012. с. 509), а позднее опреде-

лена как шоушминский тип керамики (Клементьева, Погодин, 2017). Помимо этой посуды, в комплексе имеется один сосуд умытчинского типа (рис. 8: 3) (Клементьева, Труфанов, 2019) и два сосуда, обладающие при-

Рис. 6. Поселение Шоушма 10. Фрагменты сосудов шоушминского типа.

Fig. 6. Shouchma 10 Settlement. Fragments of vessels of the Shouchma type.

знаками шоушминского и умытгинского типов (рис. 8: 2, 4). Типологическая принадлежность еще одной емкости затруднена ввиду отсутствия аналогов в неолитических комплексах Верхней и Средней Конды (рис. 8: 1). В котловане залежали фрагменты сосудов всех типов, однако лучшую сохранность имела керамика шоушминского типа.

Посуда шоушминского типа изготавливалась из слабозапесоченной (16 экз.) или запесоченной (9 экз.) глины. В формовочной массе обнаружены полости от выгоревшей растительности, редко – обломки мелких необожженных костей, кальцинированная костная крошка и чешуя рыб. Определить случайно или намеренно эти фракции попали в исходное сырье и формовочную массу не представляется возможным. Рецептура формовочных масс разнообразна. Традиционным рецептом является Г+Ш+Ор.Р – 9 экз. (здесь и далее: Г – глина; Ш – шамот; Ор.Р – органический раствор; П – песок; Ох –

охра). Формовочные массы Г+Ш+Ох, Г+Ш+Ор.Р+Ох также имели популярность – 4 и 5 экз. соответственно. Реже встречаются рецепты с окатанным или остроугольным кварцевым песком (Г+Ш+П – 2 экз.; Г+Ш+П+Ор.Р – 3 экз.), отличающимся от песка в исходном сырье более крупной размерностью – до 0,3 см. Все сосуды содержат в примесях некалиброванный шамот размером 0,3–0,5 см, реже – 0,8 см, в двух экземплярах примесей кроме шамота не зафиксировано. Его концентрация невелика – 1:5, 1:6, редко 1:4. Показательно, что на крупных фракциях шамота присутствует прочерченный и накольчатый орнамент. Этот факт и фрагментарность большинства сосудов указывает на использование битой керамики в качестве шамота, а наличие просверленных отверстий (рис. 6: 1) говорит о ремонте емкостей. Другой распространенной примесью являлся органический раствор. Он фиксируется по серо-белесому налету, обволакивающему шамот и песок. Искусственная примесь охры

Рис. 7. Поселение Шоушма 10. Технология орнаментации посуды: 1, 1а – прочерчивание деревянным стержнем; 2, 2а – отступление деревянным стержнем; 3, 3а – шагание деревянным гребенчатым штампом.

Fig. 7. Shouchma 10 Settlement. Technology of pottery ornamentation: 1, 1а – drawing with a wooden rod; 2, 2 а – retreat by wooden rod; 3, 3 а – step wooden comb stamp.

представлена круглыми или остроугольными фракциями красного или малинового цвета размерами от 0,1 до 0,3 см.

Посуда баночной формы изготовлена способами скульптурной лепки, в 19 случаях определены признаки конструирования сосудов жгутовым налепом. Устья емкостей закрытые (15 экз.) и открытые (6 экз.), вариационный размах диаметра 14,0–34,0 см. Толщина стенок варьируется в пределах 0,55–1,10 см ($\bar{A}=0,82$ см). По соотношению диаметра устья к толщине стенок, равному 30,2, посуда определяется как толстостенная. Внутренние утолщения формировались из дополнительных тонких жгутов, подлеплявшихся изнутри (рис. 4: 3, 6, 10, 14, 15; 5: 2, 5). Срезы венчиков имеют три варианта оформления: плоские, выровненные горизонтально независимо от наклона стенок (16 экз.), приостренные относительно вертикальной оси (5 экз.) либо скругленные (5 экз.). Особенностью формы сосудов является подпрямоугольный или трапиевидный абрис профиля их верхней части (рис. 4: 4, 5, 9, 10, 14, 15;

5: 1, 2, 5). Днища округлые, изготовлены из цельного куска формовочной массы (рис. 5: 4, 5, 7). Поверхности сосудов до стадии декорирования заглаживались с обеих сторон шпателем с гладким рабочим краем, пальцем или мягким материалом – куском кожи и т. п. (рис. 6: 1, 3, 7). Иногда внешняя сторона обмазывалась жидкой глиной (6 экз.). Как минимум две ёмкости были окрашены охрой (рис. 6: 3, 6). Пятнистость на черепках (рис. 6: 4, 5) и слоистый или черный цвет изломов свидетельствует о костровом обжиге сосудов в неустойчивой окислительной среде.

Посуда шоушминского типа орнаментировалась стержневидными инструментами. Рабочий край этих орудий был округлым или приостренным, а также уплощенным в виде лопаточки. Узоры выполнены в технике накола, прочерчивания и отступления. Оттиски гладкие, шириной 0,25–0,50 см (в основном 0,3–0,4 см). Вероятнее всего, применялись инструменты из кости с обработанным шлифовкой рабочим краем (рис. 6: 3). В рельефе оттисков на двух емкостях

Рис. 8. Поселение Шоушма 10. Керамика умытйинского типа (3), смешанного облика (2, 4) и без определенной культурной принадлежности (1).

Fig. 8. Shouchma 10 Settlement. Ceramics of the Umytia type (3), of mixed appearance (2, 4) and without a certain cultural affiliation (1).

зафиксированы характерные бороздки — следы волокнистой структуры деревянного орнамента (рис. 4: 14; 5: 1; 7: 1, 1a, 2, 2a). На двух сосудах орнамент нанесен гребенчатым штампом с рабочим краем из четырех зубцов. Им прочерчены горизонтальные волнистые линии (рис. 4: 3; 5: 6; 6: 2, 6). Приоритетной техникой орнаментации шоушминской посуды являлось накалывание (21 экз.), что не исключало декорирования одного сосуда несколькими способами. Распространено сочетание «накол/оттиск + прочерчивание/отступление» (16 экз.). Орнамент плотно покрывает всю поверхность сосудов, включая дно. Устойчивые комбинации элементов образуют узнаваемые мотивы: «древовидный» (рис. 4: 9, 10), «паркетный» (рис. 5: 4, 8) и в виде «взаимопроникающих треугольных зон» (рис. 4: 7, 15). Композиции состоят из широких горизонтальных зон, внутри которых многократно повторяются линейные мотивы — ряды наколов, прямые и зигзагообразные линии (рис. 5: 2, 5, 6), либо чередуются участки с горизон-

тальным, диагональным и вертикальным направлением элементов — отрезков прямых или волнистых линий, столбцов из наколов (рис. 4: 13; 5: 9). Ряды из наколов/оттисков использованы в оформлении бордюрной зоны 34% сосудов (рис. 4: 4, 5, 7–13, 15), а также для декорирования венчиков (рис. 4: 1, 4, 5, 15; 5: 1, 6) и разграничения орнаментальных зон (рис. 4: 1, 2, 6, 7, 9, 10, 15). Внутренний край иногда украшался глубокими наколами и прочерченными волнистыми линиями (рис. 5: 1, 6).

В облике двух сосудов сочетаются признаки посуды шоушминского и умытйинского типов. Технология их изготовления аналогична основному (шоушминскому) комплексу, а орнаментация (техника и мотивы) близка умытйинской традиции (Клементьева, Труфанов, 2019). Сосуды имеют толстые, до 0,9 см, стенки, плоский венчик и утолщение изнутри. Внешняя поверхность одного сосуда декорирована заостренным стержнем в отступающе-накольной технике и деревянным гребенчатым штампом

в технике шагания и штампования (рис. 8: 4; 7: 3, 3а). У другого в бордюрной зоне стержнем прочерчен зигзаг, под которым расположен ряд глубоких ямок (рис. 8: 2).

Календарный возраст постройки установлен по углю, взятому с пола: 6700 ± 100 (SPb-477) ^{14}C л. н., 6500 ± 100 (SPb-478) ^{14}C л. н., 6350 ± 70 (SPb-479) ^{14}C л. н., и фрагменту от сосуда шоушминского типа: 6340 ± 100 (Ki-17442) ^{14}C л. н. (рис. 4: 13). С вероятностью 2σ (95%) событие произошло в интервале 5790–5200 кал. л. до н. э. (OxCal 4.3).

Обсуждение результатов. Материалы поселения Шоушма 10 уже освещались в литературе (Швалева, 2012; Клементьева и др., 2012), но трактовка их культурной атрибуции была расплывчатой. Так, С.В. Швалева отмечала, что в керамическом комплексе Шоушмы 10 сочетаются орнаментальные традиции козловской, полуденской и кошкинской культур Среднего Зауралья, а также прослеживается сходство с сумпаньинским типом посуды бассейна р. Конды (Швалева, 2012, с. 67). Подход, при котором древности р. Конды рассматривались через призму неолита Зауралья, на наш взгляд, был актуален на первых порах. Современный объем и качество источников позволяют видеть их как самобытные культурные явления.

Сопоставление керамического комплекса поселения Шоушма 10 с синхронными зауральскими и западносибирскими материалами показывает с одной стороны его культурную самобытность, а с другой – выявляет ряд общих признаков, являвшихся, вероятно, маркерами культурных контактов в древности. По некоторым орнаментальным и морфологическим

признакам посуда шоушминского типа близка керамике кокшаровско-юрьинского типа, традиционно рассматриваемого в сюжете эволюции козловской культуры неолита Зауралья (Шорин, 2001, с. 154–159). Сходство проявляется в стилистике композиций (сплошное и плотное заполнение орнаментального поля рядами наколов, зонами с взаимопроникающими треугольниками или четырехугольниками), способах орнаментации (накол в сочетании с отступанием и прочерчиванием) и наборе инструментов для декорирования (стержни с округлым, приостренным, расщепленным прямым рабочим краем, короткий гребенчатый штамп). Однако имеются и существенные отличия в технологии изготовления. Посуда шоушминского типа лепилась из запесоченной глины с добавлением шамота и органического раствора, а посуда кокшаровско-юрьинского типа выполнялась преимущественно из илистой глины с естественной или искусственной примесью талька и добавлением органического раствора. Конструирование емкостей Шоушмы 10 производилось с использованием жгутового налепа на плоскости, а кокшаровско-юрьинской посуды с Кокшаровского холма – лоскутным налепом на формах-моделях (Васильева, 2011, с. 108–109).

Общие черты технологии и орнаментации просматриваются при сравнении посуды шоушминского типа с накольчатой керамикой Сургутского Приобья – каюковского типа (Чаиркина и др., 2019). Довольно близки рецептуры формовочной массы ($\text{Г}+\text{Ш}+\text{Ор.Р}+\text{Ох}$), а также орнаментальные мотивы и принципы построения композиции. Однако в морфологии наблюдаются существенные отличия – на городище Каюково 2

преобладают плоскодонные емкости, редки венчики с трапециевидным или прямоугольным абрисом. Черты сходства посуды шоушминского и каюковского типов, по мнению одного из авторов настоящей статьи, отражают их принадлежность к одной орнаментальной традиции (Дубовцева, 2015, с. 208).

Посуда шоушминского типа встречается в бассейне р. Конды не менее чем на 25 памятниках, 11 из которых раскапывались. Памятники шоушминского типа – это стратифицированные жилищные и погребальные комплексы с собственной традицией домостроения, погребальной практики, гончарства и камнеобработки, позволяющие охарактеризовать культуру одной из групп населения, проживавшей на р. Конде с рубежа VII–VI тыс. до н. э. до 3-й четверти VI тыс. до н. э. На поселениях возводились землянки из одного (Большая Умытъя 8) или двух (Шоушма 10, Усть-Тетер 1) котлованов. В погребальной практике (могильник Большая Умытъя 100) тела умерших засыпали охрой и ингумировали в глубокие прямоугольные ямы вместе с орудиями (или сколами с них) и украшениями (Погодин, 2014). Индустрия камня базировалась на ударно-контрударном расщеплении, отжимной технике, пикетаже и абразивной обработке исходного галечно-валунного сырья. Посуды в жилищах немного, с керамикой шоушминского типа традиционно присутствуют емкости умытъянского типа и посуда смешанного облика.

Памятники шоушминского и умытъянского типов располагаются на одной и той же территории. По-видимому, между оставившими их группами таежных охотников в первой половине VI тыс. до н. э. существовали тесные контакты, отразившиеся в появлении сосудов смешанного облика. Посуда шоушминского и умытъянского типов совместно встречена в стратифицированных комплексах на поселениях Большая Умытъя 8 (Клементьева и др., 2012, с. 518, рис. 6: В) и Большая Умытъя 9 (Погодин, 2010, с. 161–165). И если на поселении Шоушма 10 сосуды смешанного облика имеют шоушминскую технологическую основу и умытъянский орнамент, то в комплексе поселения Большая Умытъя 9 наблюдается обратная ситуация – сосуды смешанного облика изготовлены по умытъянской технологии и декорированы по шоушминской схеме. Другим вариантом взаимодействия этих групп является керамический комплекс поселения Сумпанья IV – морфология емкостей близка шоушминской посуде, а орнаментальный стиль – умытъянской (Ковалева и др., 1984, с. 34, рис. 3: 1–4; с. 35, рис. 4: 1, 6). В конце VI тыс. до н. э. шоушминские традиции гончарства постепенно угасают. С этого времени и до рубежа V–IV тыс. до н. э. на территории бассейна р. Конды проживало население, использовавшее технологию производства посуды умытъянского типа и оставившее соответствующие типы памятников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарев В.С. Значение классификации в современной археологии // Российский археологический ежегодник. Вып. 5–6 / Глав. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: Издательство С.-Петербург. ун-та, 2016. С. 31–35.
2. Васильева И.Н. О технологии изготовления керамики Кокшаровского холма // Вопросы археологии Урала. Вып. 26 / Отв. ред. Ю.П. Чемякин, Екатеринбург - Сургут: Магеллан, 2011. С. 103–124.

3. Дубовцева Е.Н. Традиции керамического производства на севере Западной // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию В.П. Третьякова / Под ред. В.М. Лозовского, О.В. Лозовской, А.А. Выборнова. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 208–212.
4. Клементьева Т.Ю., Круземент С.А., Погодин А.А. Поселения эпохи неолита на севере Западной Сибири (бассейн р. Конды): полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии: к 60-летию А.Н. Сорокина / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: ИА РАН, 2012. С. 499–526.
5. Клементьева Т.Ю., Погодин А.А. Ранний неолит бассейна р. Конды // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс] / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. URL: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/3896> (дата обращения 12.11.2019)
6. Клементьева Т.Ю., Труфанов А.Я. Культурно-хронологические комплексы эпохи неолита на поселении Большая Умытъя 109 // Вестник Пермского университета. История. 2019. Вып. 1 (44). С. 20–33.
7. Ковалева В.Т., Устинова Е.А., Хлобыстин Л.П. Неолитическое поселение Сумпанья IV в бассейне Конды // Древние поселения Урала и Западной Сибири / Отв. ред. В.Е. Стоянов. Свердловск: УрГУ, 1984. С. 32–44.
8. Косинская Л.Л. Керамические комплексы в неолите Западной Сибири (таежная зона) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири / Отв. ред. В.А. Зах. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 61–72.
9. Погодин А.А. Поселение Большая Умытъя 9: результаты полевых исследований 2007 – 2008 гг. в Советском районе ХМАО – Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Вып. 8 / Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск – Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 146–183.
10. Погодин А.А. Погребальный обряд мезонеолитического населения севера Западной Сибири // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I / Ред. А.Г. Ситдилов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 334–336.
11. Трунова Н.Е. Отчет о НИР: Проведение археологических работ по сохранению выявленного объекта культурного наследия «Поселение Шоушма 10» в Советском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011 г. Екатеринбург, 2012 / Архив АУ ХМАО-Югры «Центр охраны культурного наследия» Инв. 8395–8397, д. 2264–2266.
12. Чаиркина Н.М., Кардаш О.В., Пищонка Х., Дубовцева Е.Н., Визгалов Г.П. Новые исследования ранне-неолитических комплексов поселения Каюково 2 в Западной Сибири // V Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. 11–14 декабря, 2019. Ханты-Мансийск / Отв. ред. Н.М. Чаиркина. Екатеринбург: ООО Универсальная типография «Альфа-Принт», 2019. С. 143–144.
13. Швалева С.В. Неолитический комплекс керамики поселения Шоушма 10 // XLIV международная Урало-Поволжская студенческая конференция / Отв. ред. В.Т. Ковалева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 65–67.
14. Шорин А.Ф. О двух новых вариантах неолитической керамики козловского и боборыкинского типов по материалам Кокшаровского холма // Проблемы изучения неолита Западной Сибири / Отв. ред. В.А. Зах. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 154–161.

Информация об авторах:

Клементьева Татьяна Юрьевна, научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН; Общество с ограниченной ответственностью Научно-аналитический центр проблем сохранения культурного и природного наследия «АВ КОМ – Наследие» (г. Екатеринбург, Россия); klementjevaT@yandex.ru

Погодин Андрей Альбертович, заместитель генерального директора. ООО Научно-аналитический центр проблем сохранения культурного и природного наследия «АВ КОМ – Наследие» (г. Екатеринбург, Россия); pogodin1966@yandex.ru

Дубовцева Екатерина Николаевна, научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия); ket1980@yandex.ru

THE EARLY NEOLITHIC SHOUSHMA 10 SETTLEMENT AT THE UPPER COURSE OF THE KONDA RIVER

T.Yu. Klement'eva, A.A. Pogodin, E.N. Dubovtseva

Early Neolithic in the basin of the Konda River, the left tributary of the Irtysh River, is characterized by a large number of sites, a variety of their types and the original artifacts. Among the early Neolithic sites two cultural types: the Shoushma and the Umytia types have been justified based on an extensive number of sources. The Shoushma antiquities date back to the turn of the 7000–6000 BC – 3rd quarter of 6000 BC. The construction of two pits connected by a passage was studied on the basic Shoushma type site. The ceramics is original in composition. It includes vessels of the Shoushma type, one Umytia vessel and the pottery with features of both types. Stone tools were made from the local pebble-boulder of various rock types. The stone flaking and processing was conducted in striking and counter-striking, pressure, abrasive techniques and picketage. On the opinion of the authors, the presence of the Umytia vessel and vessels with mixed features in the ceramics reflected on contacts among the local population during the first half of the VI millennium BC.

Keywords: archaeology, The North of Western Siberia, Konda river basin, Neolithic Age, pottery, stone tools, the Shoushma type.

REFERENCES

1. Bochkarev, V. S. 2016. In Vishnyatsky, L. B. (ed.-in-chief). *Rossiiskii arheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 5–6. Saint Petersburg: Saint Petersburg University, 31–35 (in Russian).
2. Vasil'eva, I. N. 2011. In Chemyakin, Yu. P. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 26. Ekaterinburg; Surgut: Magellan, 103–124 (in Russian).
3. Dubovtseva, E. N. 2015. In Lozovskii, V. M., Lozovskaia, O. V. (eds.). *Neoliticheskie kul'tury Vostochnoi Evropy: khronologiya, paleoekologiya, traditsii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu V.P. Tretyakova (Neolithic Cultures of Eastern Europe: Chronology, Paleoecology, Traditions)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 208–212 (in Russian).
4. Klement'eva, T. Yu., Kruzement, S. A., Pogodin, A. A. 2012. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Per-vobytnye drevnosti Evrazii. K 60-letiiu A.N. Sorokina (Primeval Antiquities of Eurasia. Dedicated to the 60th Anniversary of A.N. Sorokin)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 499–526. (in Russian).
5. Klement'eva, T. Yu., Pogodin, A. A. 2017. In Derevyanko, A. P., Tishkin, A. A. (eds.). *V (XXI) Vserossiyskiy arheologicheskii s"ezd. Sbornik nauchnykh trudov [Elektronnyi resurs] (V (XXI) All-Russian Archaeological Congress [Electronic Resource])*. Barnaul: Altai State University (in Russian). <http://elibrary.asu.ru/xmlui/handle/asu/3896> (accessed 12.11.2019)
6. Klement'eva, T. Yu., Trufanov, A. Ya. 2019. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)*. 44 (1), 20–33 (in Russian).
7. Kovaleva, V. T., Ustinova, E. A., Khlobystin, L. P. 1984. In Stoyanov, V. E. (ed.). *Drevnie poseleniya Urala i Zapadnoy Sibiri (Ancient Settlements of the Urals and Western Siberia)*. Sverdlovsk: Ural State University, 32–44 (in Russian).
8. Kosinskaya, L. L. 2001. In Zakh, V. A. (ed.). *Problemy izucheniya neolita Zapadnoi Sibiri (Issues of Studying the West Siberia Neolithic)*. Tyumen: Institute for Problems Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 61–72 (in Russian).
9. Pogodin, A. A. 2010. In Yakovlev, Ya. A. (ed.). *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo (Khanty-Mansi Autonomous Area in the Mirror of the Past)* (8). Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tomsk State University Publ., 146–183 (in Russian).
10. Pogodin, A. A. 2014. In Sitdikov, A. G., Makarov, N. A., Derevyanko, A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Congress at Kazan)* II. Kazan: "Otechestvo" Publ., 334–336 (in Russian).
11. Trunova, N. E. 2012. *Otchet o NIR: Provedenie arheologicheskikh rabot po sokhraneniuyu vyyavlennoogo ob"ekta kul'turnogo naslediya «Poselenie Shoushma 10» v Sovetskom raione Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry v 2011 g. (Research Report: Carrying out Archaeological Work to Preserve the Identified Cultural Heritage Site "Shoushma 10 Settlement" in the Soviet District*

of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra in 2011.). Ekaterinburg. Archive of the Autonomous Institution of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra "Center for Protection of Cultural Heritage". Inv. 8395–8397, dossier 2264–2266.

12. Chairkina, N. M., Kardash, O. V., Pietsonka, Kh., Dubovtseva, E. N., Vizgalov, G. P. 2019. In Chairkina, N. M. (ed.). *V Severnyi arkhologicheskii kongress (5th North Archaeological Congress)*. Yekaterinburg: "Al'fa-Print" Publ., 143–144 (in Russian).

13. Shvaleva, S. V. 2012. In Kovaleva, V. T. (ed.). *XLIV mezhdunarodnaya Uralo-Povolzhskaya arkhologicheskaya studencheskaya konferentsiya (54th Ural-Volga Archaeological Student Conference)*. Ekaterinburg: Ural University Publ., 65–67 (in Russian).

14. Shorin, A. F. 2001. In Zakh, V. A. (ed.). *Problemy izucheniya neolita Zapadnoi Sibiri (Issues of Studying the Neolithic of West Siberia)*. Tyumen: Institute for Problems Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 154–161 (in Russian).

About the Authors:

Klement'eva Tatiana Yu. Institute of History and Archaeology, Ural Branch, Russian Academy of Science. S. Kovalevskoy st., 16, Yekaterinburg, 620990, Russian Federation; AV COM-Heritage the scientific-analytical centre of the preservation of cultural and natural heritage problems. Tokarei st., 24 A, Yekaterinburg, 620028, Russian Federation; klementjevaT@yandex.ru

Pogodin Andrey A. AV COM-Heritage the scientific-analytical centre of the preservation of cultural and natural heritage problems. Tokarei st., 24 A, Yekaterinburg, 620028, Russian Federation; pogodin1966@yandex.ru

Dubovtseva Ekaterina N. Institute of History and Archaeology, Ural Branch, Russian Academy of Science. S. Kovalevskoy st., 16, Yekaterinburg, 620990, Russian Federation, ket1980@yandex.ru

Статья принята в номер 01.09.2020 г.